

**НОВОСИБИРСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ САМИЗДАТ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЖУРНАЛА «ТРАМВАЙ»)**

Рассматривается генезис сибирского литературного самиздата от середины прошлого века до наших дней.
Ключевые слова: самиздат, литературный журнал, сетевая литература, сибирская литература.

Современный сибирский самиздат как маргинальное явление сетевой литературы практически не подвергался научному анализу. Он даже не был зафиксирован в научных кругах, но тем не менее занимает свою культурную нишу. К тому же он опирается на богатую историю советского сибирского самиздата, продолжая сложившиеся традиции в новом информационном и культурном пространстве. Формы существования текстов изменились, но самиздат по-прежнему необходим для дальнейшего движения литературного процесса, пусть даже это и не очевидно для многих авторов и читателей в силу специфики существования независимых литературных журналов в современном сетевом пространстве.

Следует сказать, что сегодня в Новосибирске практически нет той культурной среды, в которой могла бы свободно существовать современная литература. Печатные издания, например, старейший литературный журнал «Сибирские Огни», работают для определенных интеллектуальных кругов, слабо взаимодействуя с потенциальными читателями, находящимися вне этих кругов. Достаточно сказать, что этот журнал не продается в газетных киосках и других точках распространения свежей прессы. Если же издание не интересуется читателем, то откуда может появиться живой читательский интерес?

У современных новосибирских авторов нет свободной печатной площадки для высказывания, актуальные проблемы и тексты перемещаются в Интернет, где различные писатели создают свое собственное блог-пространство с небольшим количеством постоянных читателей. Многие новосибирские авторы и по сей день прибегают к помощи различных самиздатовских изданий для реализации своей творческой необходимости. И если на протяжении всей второй половины XX в. самиздат помогал опальным писателям «обмануть» цензуру, то в наши дни основным препятствием является отсутствие всяческих ограничений и чрезмерное количество информации, в потоке которой очень сложно обнаружить действительно качественный и нужный текст. Функцию этого информационного фильтра выполняют редакторы самиздатовских журналов, и главным критерием посещаемости журнала становится доверие того или иного читателя вкусу и эстетической позиции редакции самиздатовского журнала.

Научное определение «самиздата»

В нашей статье посредством сравнительного и контентного анализа мы рассмотрим особенности существования сибирского самиздата второй половины XX – начала XXI в., используя в качестве примера ново-

сибирский сетевой литературный журнал «Трамвай»¹, публикации в котором и будут основным материалом исследования.

Идея возникновения понятия самиздата принадлежит московскому поэту Николаю Глазкову, выпускавшему еще в 40-х гг. прошлого столетия самодельные книжицы, на титульных листках которых – обложками назвать их можно было с трудом – значилось: «Самсебяздат». Позже это слово, первоначально носившее некую юмористическую окраску, трансформировалось в научный термин, обозначающий малотиражное неподцензурное издание, ориентированное на запрещенную область культуры. Разумеется, идея возникновения самиздата была тесно связана с потребностью реализации творческого потенциала, сдерживаемого цензурными ограничениями.

В монографии Е. Н. Савенко «На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири» утверждается несколько трактовок понятия «самиздат» [2008. С. 200]. Так, руководитель одного из исследовательских проектов «Мемориала» А. Даниэль дает такое понятие этому историческому и культурному явлению: «Самиздат – это специфический способ бытования общественно значимых неподцензурных текстов, состоящий в том, что их тиражирование происходит вне авторского контроля, в процессе их распространения в читательской среде» [1994].

Другое толкование слова «самиздат» дает известный историк К. Мяло: «Самиздат – это литература, издаваемая и распространяемая какой-то группой или общностью людей независимо от господствующих политических и идеологических институтов, а зачастую и в противоборстве с ними» [1990. С. 4].

Иное определение сущности изучаемого предмета дает бывший советский диссидент В. Буковский: «Сам сочиняю, сам редактирую, сам цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю...» (1990. С. 126).

Очевидно, что приведенные выше трактовки термина представлены недостаточно корректно. Опираясь на суждения Е. Н. Савенко, можно согласиться, что ключевыми

критериями определения во всех случаях выступает распространитель текста: автор, читательская среда, некая общность заинтересованных в этом людей. В результате узкого взгляда на это сложное понятие часть неподцензурной печати выпадает из сферы исследования.

Как утверждает исследователь А. В. Соколов, самиздату присущи три признака, отличающие его от иных изданий:

1) это литературное произведение, зачастую имеющее высокие художественные достоинства;

2) произведение тиражируется путем переписки (либо машинописи) и в силу этого относится к догутенберговской рукописной книжной культуре;

3) нелегальный и наказуемый способ распространения вне официально контролируемых формальных коммуникационных каналов [2002. С. 43].

Чтобы иметь представление о более общей картине знаний, о трактовках понятия самиздата, следует отметить, что не менее интересно и определение, которым располагает гипертекстовая свободная энциклопедия «Википедия». В определении указывается, что это – «способ неофициального и потому неподцензурного распространения литературных произведений, а также религиозных и публицистических текстов в СССР, когда копии изготавливались автором или читателями без ведома и разрешения официальных органов, как правило машинописным, фотографическим или рукописным способами, к концу СССР также и при помощи ЭВМ».

Необходимо отметить также, что в толковых словарях русского языка нет определено и точно сформулированного лексического значения этого слова, которое без погрешностей помогло бы объяснить сущность изучаемого объекта.

Однако все же есть более внятные определения «самиздата», наиболее точное из них дал собиратель и библиограф независимой печати А. И. Суетнов, написавший следующее: самиздат – «Выходящая независимо от государственного и иного контроля книжно-журнальная продукция, развивающая идеи и художественные течения, не получившие адекватного отражения в государственной печати или расходящиеся с признанными идеологическими и эстетическими нормами» [Самиздат, 1992].

¹ Литературный журнал «Трамвай». URL: <http://tramline.ru>

Более сжатое и достаточно точное определение приведено в энциклопедии «Альтернативная культура»: «Самиздат – издание и распространение текстов, по тем или иным причинам (чаще всего цензурного, идеологического характера) не могущих быть опубликованными официально» [2005. С. 161].

Исходя из предложенных вариантов толкования понятия «самиздат», можно в очередной раз удостовериться, что само явление несанкционированной самиздатовской литературы до сих пор очень слабо изучено, а в связи с этим оно требует более пристального и углубленного исследования.

История новосибирского самиздата

Период отечественной истории от «оттепели» до перестройки по праву можно назвать эпохой самиздата. Именно в это время мощным потоком хлынуло тиражирование текстов подпольных авторов. Изменение общественно-политической ситуации в Союзе Советских Социалистических Республик (во второй половине 1950-х гг.) кардинальным образом изменило умонастроение людей и вместе с тем вызвало и всплеск некоторых романтических иллюзий по отношению к реальной и грядущей действительности. Как однажды совершенно справедливо отметили П. Вайль и А. Генис, исследовавшие социокультурные особенности «оттепели», – это была «эпоха поэзии», «время самородков» [1998. С. 35].

По всей стране, и по различным городам Сибири в частности, активно возникали всевозможные литературные объединения. Только в одном Новосибирске в начале 1960-х гг. уже действовало около десятка литобъединений. Следует отметить, что влияние тоталитарного режима на процесс художественного творчества несколько ослабло, однако большинство молодых авторов не могли даже надеяться на публикации в каких-либо официальных изданиях. Поэтому самиздат явился для них практически единственной возможностью выхода к читателю. Опять же, не имея ни малейшей возможности вынести свои произведения на суд широкого круга читателей, молодые (и даже уже зрелые) авторы знакомили с ними своих близких, друзей, знакомых. Позднее эти тексты – если, конечно, они

представляли собой некую художественную ценность – циркулировали среди единомышленников уже без ведома их создателей.

Лидером новосибирских поэтов-маргиналов в конце 1960-х гг. был принципиальный «тетражист» и поэт А. Маковский, ранее входивший в московский литературный кружок Иоффе-Сабурова.

Яркими представителями новосибирской подпольной литературы были самобытные авторы П. Степанов и И. Овчинников, чьи произведения до конца 1980-х гг. почти не издавались. Однако их сочинения, как тогда говорили, «ходили по рукам» в достаточно узком кругу друзей. Тексты переписывали, показывали другим. Таким образом, произведения становились известными все большему количеству людей.

Никогда не публиковался при жизни и яркий представитель «шестидесятников» новосибирского Академгородка, физик С. Л. Андреев. Только после трагической смерти талантливого автора стараниями друзей его острые сатирические рассказы, ходившие в списках, были напечатаны в израильском журнале «22». На публикацию в отечественных изданиях в тот период нельзя было даже рассчитывать. Причиной тому не только содержание текстов, но и «политическая неблагонадежность» покойного: С. Л. Андреев был одним из 46 ученых СО АН СССР, подписавших письмо в защиту А. Гинзбурга и других столичных самиздатчиков. Прошло несколько десятилетий, прежде чем сочинения неформального лидера Академгородка были наконец-таки опубликованы в России. И только в 2007 г. издательский дом «Сова» выпустил сборник рассказов, баек и фантазий С. Андреева под названием «Дым отечества».

Многие люди в 1960-х гг. осознавали, что из-за цензуры получаемое ими образование было крайне ущербным. Поэтому члены разных сформировавшихся к тому времени товариществ составляли свои программы обучения, в которые входили произведения запрещенных на тот момент авторов. В конечном счете, нелегальные библиотеки неподцензурной печати функционировали во многих городах Сибири.

Внушительным собранием самиздата располагал новосибирский экономист И. Н. Хохлушкин, бывший политзаключенный, отбывавший срок вместе с А. И. Солженицыным.

В 1960-х гг. его библиотекой пользовались многие научные сотрудники СО АН СССР, жившие в Академгородке. Уже в 1970-х гг. в Новосибирске существовал небольшой филиал одесской библиотеки самиздата, держателем которой был выпускник Новосибирского государственного университета, преподаватель одной из школ Академгородка В. Э. Матизен. Книги из этого собрания сочинений читали около двух десятков человек из ближайшего окружения ее хранителя.

Также следует отметить, что чаще всего причиной обращения авторов к изданию самих же себя был даже и не политический протест, связанный с сознательным выбором тех или иных ценностей, которые наиболее близки им по духу, а скорее духовная потребность в реализации собственного творческого потенциала. А самодеятельное литературное творчество позволяло молодым авторам в полной мере преодолеть рамки ортодоксального эстетического канона и цензурных ограничений, соответственно выразить свои личные духовные устремления. Весьма справедливо рассматривать самиздат не только как совокупность неподцензурной литературы, но и как самостоятельное направление литературного процесса второй половины прошлого столетия.

Основными формами литературного самиздата в Сибири были самодельные альманахи и журналы. Несмотря на совершенствование техники тиражирования печатной продукции, в Сибири еще очень продолжительное время сохранялись традиции рукописной книжности.

Как утверждает в своей статье Е. Н. Савенко, первыми в Новосибирске вынести результаты своего творчества на широкое обозрение читателей посредством издания самодельного литературного журнала пробовали в начале 1960-х гг. члены ЛИТО новосибирского Академгородка.

Жанровая и тематическая палитра произведений, публикуемых в неподцензурных журналах того времени, была довольно разнообразной. Среди них находили место и романтические стихотворения, и сатирические басни с явным социальным и политическим подтекстом, и иронические рассказы, небольшие фельетоны. В целом результаты неформального творчества молодых сибиряков можно даже оценить как

совершенно естественные для начинающих литераторов художественные, социальные и нравственные поиски. Но главное – это то, что серьезной оппозиционности в этих опусах вовсе и не было. Однако даже самые незначительные проявления «свободомыслия» воспринимались властными структурами в качестве опасного посягательства на общественное устройство Советского Союза. И, как было ясно видно современникам, реформы «оттепели» оказались совершенно поверхностными, так как правительство по-прежнему продолжало тотальный контроль за населением великой страны. Единственное, что в этом плане принесла «оттепель», так это то, что меры борьбы со «свободомыслеми», а именно с несанкционированной издательской деятельностью, все же несколько изменились. Изменения эти состояли в том, что в отличие от предыдущих десятилетий основным видом наказания, применяемого по отношению к самиздатчикам, стало административное воздействие.

К примеру, организатор машинописного журнала «Начало» (журнал выходил на новосибирском заводе «Сиблитмаш») В. Герчиков был с позором исключен из комсомола. Первый номер этого самодеятельного журнала увидел свет в декабре 1960 г. Создателями журнала были молодые сотрудники специального конструкторского отдела завода во главе с В. Богатыревым, В. Горчаковым и М. Яворской. Редколлегия никем не утверждалась, так как это было обычное неформальное любительское издание. Несмотря на некоторую конспирацию, о существовании журнала был осведомлен ряд сотрудников предприятия, в том числе и отдельные комсомольские лидеры. Планировалось, что это издание объединит творческие силы предприятия и будет способствовать созданию заводской литературной организации. Журнал благополучно просуществовал полтора года – до мая 1962 г. За это время в свет вышло четыре номера, тиражом по четыре экземпляра каждый. Политизированным было содержание лишь последнего номера [Савенко, 2008. С. 35].

Порой власти не столько вникали в содержание сочинений, сколько реагировали на отсутствие разрешения на их публикацию. Удивительным кажется сейчас тот факт, что в то время выпуск любого несанкционированного (даже вполне себе безобидного) издания был предосудителен,

а потому мог иметь очень серьезные последствия для самих новоиспеченных издателей.

Затем, с конца 1960-х гг., настрой неподцензурной журналистики начал значительно меняться. Но и меры борьбы с самиздатомской деятельностью во многом ужесточились. Размышления о свободе творчества, характерные как раз для периода «оттепели», формируются в целые требования гражданских прав: свободы слова, вероисповедания... Как следствие, тема нарушения прав человека в Советском Союзе выходит на страницы самиздатских литературных журналов. Однако же ни усиление контроля, ни применение репрессивных мер, ни какие-либо другие меры не смогли подавить эту несанкционированную издательскую деятельность.

Как отмечают исследователи, для 1970-х гг. характерно качественное развитие неподцензурной журналистики в стране. Не ослаб интерес к этой деятельности и у сибиряков. В регионе по-прежнему распространялись самодеятельные издания (школьные, студенческие, кружковые журналы и альманахи). Так, группа школьников из новосибирского Академгородка в 1970-е гг. выпускала машинописный литературный альманах «Алконост». Тираж издания составлял четыре-пять экземпляров. Редактором его был А. Рогачевский, ныне известный филолог-славист и профессор университета Глазго (Великобритания). На страницах альманаха были опубликованы произведения *«трех-четырёх поэтов и прозаиков старшего школьного – раннего университетского возраста»*, а также интерпретация фильма Андрея Тарковского «Сталкер», любезно предоставленная молодым литераторам одним маститым ученым.

В эти же самые годы в Академгородке выходил еще и машинописный литературный сборник «Подтекст», именованный так в противовес издававшемуся в Москве и имевшему широкое распространение литературоведческому ежегоднику «Контекст». Участие в подготовке сборника принимали также местные поэты и прозаики: В. Фет, В. Брындин, В. Каганов и др. [Савенко, 2008. С. 48].

Необходимо упомянуть еще и тот факт, что широкое распространение получил в 1970-е гг. научно-фантастический жанр в самиздатских произведениях. В 1977 г.

при Новосибирской писательской организации было создано литобъединение «Амальтея». Его основателем и бессменным руководителем, вплоть до последних дней своей жизни, являлся популярный сибирский писатель-фантаст М. П. Михеев. Конечно, первоначально это был только дискуссионный клуб. Но вскоре его члены занялись и литературной деятельностью: стали выпускать собственный журнал «Амальтея», в котором публиковались фантастические произведения. Как известно, этот любительский «фэнзин» пользовался в то время большой популярностью. И не случайно: издание оказало значительный вклад в развитие сибирской фантастики, так как в нем начинали печататься многие впоследствии знаменитые авторы: А. Бачило, А. Шалин и др. Подобным образом журнал «Амальтея» выпускался ежегодно и просуществовал с небольшими перерывами до 1988 г. За это время вышло в свет семь номеров объемом от 36 до 55 страниц [Там же].

А в первой половине 1980-х гг. попытки выпуска неподцензурных научно-фантастических изданий предпринимали и другие объединения любителей фантастической литературы. Надо сказать, что к началу «перестройки» количество неформальной литературы в регионе значительно увеличилось. Возникли издания, ориентированные исключительно на литературно-художественную деятельность. В Новосибирске, например, в 1984–1985 гг. вышло в свет четыре номера литературно-художественного альманаха «Бестиарий», редактором которого был поэт Олег Волков.

Эти литературные начинания не имели неприятных последствий. Но в середине 1980-х гг. власти отрицательно относились к литературному подполью. Даже малейшая критика общественного строя была недопустима.

Известна судьба еще одного подпольного московского поэта и диссидента – В. Делоне, оказавшегося в Сибири вынужденно, однако его творчество тоже стало достоянием новосибирского самиздата. В конце 1960-х гг. стихотворения В. Делоне, переехавшего в Новосибирск после вынесения ему условного приговора за участие в митинге на Пушкинской площади в защиту арестованных по политическим мотивам, успешно распространялись в местном самиздате. Указать тираж этих произведений

невозможно, однако можно сказать, что исчислялся он десятками. В ходе расследования одного из уголовных дел, связанных с несанкционированным тиражированием литературы в Новосибирске, все-таки был установлен факт размножения в 1968 г. десяти экземпляров (каждый объемом 28 листов формата А5) стихотворений В. Делоне [Савенко, 2008. С. 61].

Позже, в романе-автобиографии «Портрет в колючей раме» он описывает эти события так: «Газета “Вечерний Новосибирск” удостоила меня целым разворотом под названием “В кривом зеркале”. Имелось в виду, что стихи мои – кривое зеркало, искажающее славную советскую действительность. Один из моих друзей, актер, с большим пафосом читал этот опус. Особенное удовольствие доставила всем фраза: “Он не видит ни звезд, ни солнца, ни глаз любимой”. Но была в этой статейке одна неприятная угроза: “Странно, что этому зарвавшемуся антисоветчику оказывают поддержку некоторые крупные академики”. И вот мне пришлось явиться в ректорат университета и просить меня исключить – я решил проявить лояльность, чтобы не заставлять людей страдать из-за меня, чтобы они могли избежать неминуемых репрессий» (Делоне, 1993. С. 16).

Нередко отсутствие возможности публиковаться было следствием неприязни околотитулярного начальства. Рассказывая о непростой судьбе новосибирской поэтессы Ж. Зыряновой, ее товарищ по литобъединению, одаренный автор и известный бард Н. Шипилов писал о ней в книге «Старая шапка»: «намертво заблокирована... литературными деятелями». Но благодаря вмешательству Б. Ахмадулиной первую книгу стихотворений Ж. Зыряновой все-таки поставили в план местного издательства, а немного позже книга была опубликована. А потом «последовала новая блокада длинной более чем в двадцать лет» (Шипилов, 1996. С. 41).

В довесок ко всему этому следует заметить, что в эти годы цензуры и постоянных политических преследований многие талантливые поэты и писатели сознательно дистанцировались от «большой» литературы, оставаясь за кулисами творческой деятельности, писали в стол. Участник одного из новосибирских товариществ, поэт А. Денисенко, так характеризует духовную атмо-

сферу конца 1960-х гг.: «все отчаянно экспериментировали со словом», «много писали», но «никто особенно и не стремился печататься»².

Современный сетевой самиздат Новосибирска

Журнал «Трамвай» является одним из немногих сетевых литературных изданий Новосибирска. Редакторы изначально так обозначили свою эстетическую позицию: «Журнал “Трамвай” является независимым изданием, отслеживающим и фиксирующим основные события в культурной жизни Новосибирска и за его пределами. Основная задача проекта: объединить талантливых и профессиональных людей на одной свободной площадке, осуществить обмен мнениями, сформировать единое художественное пространство, привлечь внимание общественности к актуальным проблемам культуры. Редколлегия журнала предлагает рассмотреть происходящее с различных точек зрения, обоснованных личной ответственностью и компетенцией авторов, потому что только множество субъективных мнений может составить цельную картину нашего времени»³. Скорее всего, именно в этом и заключается ценность любого самиздатского издания, ведь интернет-пространство само по себе самиздатом не является.

Так, известный культуртрегер Дмитрий Кузьмин писал об этом в статье «Краткий катехизис русского литературного Интернета»: «Обычно такая параллель подразумевает, что в Интернете, как и в самиздате, всякий желающий может сам себя опубликовать без какого-либо цензурного, редакторского и тому подобного вмешательства. Все это довольно далеко от истины. Во-первых, и в Интернете случается цензура: так, роман Баяна Шириянова “Низший пилотаж”, весьма откровенно описывающий жизнь наркоманов, несколько раз снимался из Сети по требованию провайдеров (то есть фирм, предоставляющих услуги по подключению к Интернету); правда, этот текст тут же возникал в каком-то другом месте. Гораздо существеннее другое: литературное пространство, лишенное какой-либо струк-

² http://n-shipilov.narod.ru/ptica_bozhiya.htm

³ Мегалит: евразийский журнальный портал. URL: <http://www.promegalit.ru/magazines.php?id=21>

туры (в том числе и иерархической – то есть, элементарно говоря, отбора по качеству), – это утопия, и утопия вредная. Классический самиздат никогда таким не был: особенно в период своего расцвета, в Ленинграде 80-х, самиздат – в отличие от придуманного Николаем Глазковым “самсебяиздата” – сложная и разветвленная система, со своими журналами (в том числе специализированными – поэтическим, переводческим, женским), премиями, студиями и т. п., со своими жесткими (при всем их различии в разных журналах) критериями профессионализма. Постепенно такая же система формируется и в Интернете: ведь всякий автор со временем понимает, что мало выложить десяток стихотворений на своей домашней страничке – надо еще, чтобы на эту страничку хоть кто-то заглянул. А значит, необходимы какие-то институты экспертной оценки и рекомендации, осуществляющие профессиональную инициацию и социализацию автора»⁴.

Время изменилось и никакой блог не может быть самиздатом в том значении, которое это слово носило еще во второй половине XX в. Поэтому можно утверждать, что является самиздатом лишь то, что издается целенаправленно – имеет свою цель, идею, самоцензуру, периодичность, широкий круг читателей и авторов, а также форму информационного издания. Именно этими качествами обладает самиздатский журнал «Трамвай», о котором и пойдет речь в данной работе.

История развития новосибирского сетевого журнала «Трамвай»

Первый номер электронного литературного журнала «Трамвай» увидел свет в сентябре 2010 г. Его основателями выступили молодые новосибирские поэты: Анатолий Каплан, Иван Полторацкий, Анатолий Квашин. Сами авторы журнала пишут в графе «Справочная» о своем детище следующее: «Контр-контр-культурный журнал “Трамвай” – это срез современной жизни в постоянном движении. С литературной и человеческой точки зрения. Мы несемся с огромной скоростью и раз в месяц расска-

зываем вам о том, что видим в окне. Горы, океаны, книги, люди, открытия... Красота и усталость, пустота и радость, день и ночь, война и мир. Выручает нас только внимательность. К Вам, дорогие читатели, и ко всему, что происходит вокруг. Поэтому пишите нам о том, что интересно, а мы постараемся включить ваши наблюдения в расписание наших маршрутов. О которых мы пока что ведать не ведаем. тчк. С любовью, ваша редакция».

С тех пор новые номера «Трамвая» публиковались в последних числах каждого месяца, исключая июль и август – время небольшого творческого отпуска. Со дня основания интернет-издания вышло 20 номеров (данные на 1 июля 2012 г.).

Огромное преимущество этого сетевого самиздата состоит в том, что журнал ориентирован на русскоязычного читателя в принципе и не имеет пространственных ограничений. Читателями и авторами журнала являются «люди мира» из стран СНГ и зарубежья (Россия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Белоруссия, Франция, Германия, Израиль, Америка и т. д.). Значим только сам текст и его соответствие эстетическим взглядам редакции, которые, нужно отметить, являются весьма гибкими, так как на сайте публикуются тексты самого различного плана, отобранные по главному критерию – качеству текста. Судя по публикуемым текстам, редакция журнала старается быть объективной и избегать вкусовщины, насколько это возможно.

Имея представление об особенностях распространения журнала «Трамвай», можно справедливо заметить, что сходства с тиражированием самиздата времен СССР все-таки имеются. Хорошим подспорьем служит передача ссылок на сайт между людьми, перепосты понравившихся читателю публикаций на других всевозможных сайтах. Этот факт можно сравнить с теми случаями из прошлого, когда люди самостоятельно переписывали чужие произведения, передавали их друг другу из рук в руки, и запрещенные тексты свободно, хотя и тайно, циркулировали среди читателей. Помимо этого на самом сайте существует и двухминутный рекламный ролик самиздата «Трамвай», который сами редакторы любезно предлагают своим читателям размещать на своих ресурсах, используя «код для внедрения видео на сайт или в блог». Известно

⁴ Сетевая Словесность. URL: <http://www.netslova.ru/kuzmin/kuzm-inlit.html>

публике и несколько других видеозаписей, которые также послужили рекламой для литературного журнала: так называемые видеообращения к читателям самих редакторов, приуроченные к выпуску новых номеров.

Особенности обратной связи. Преимущество этого интернет-ресурса еще и в том, что любой пользователь и читатель журнала может оставить свой комментарий к обсуждаемой на страницах «Трамвая» теме. И если во второй половине XX в. связаться с самим автором и выразить ему свои мысли было порой невозможно и даже опасно, то обратная связь на сайте «Трамвая» действует без каких-либо ограничений. Более того, на главной странице ресурса есть и контакты редакторов сайта, благодаря которым осуществляется свободный диалог между авторами и читателями. Множество различных упоминаний (рецензий и отзывов) о сайте во многих блогах также является своеобразной обратной связью. Например, в каталогах медийного портала «Рамблер» существует более 1 300 документов, содержащих различные упоминания о сайте tramline.ru, что является неоспоримым доказательством, как говорится, широкой популярности данного самиздата в узких кругах.

Авторский состав журнала «Трамвай». Редколлегия: Анатолий Квашин – главный редактор, Иван Полторацкий – лирический редактор, Ирина Кузнецова – художественный редактор. Спонсор интернет-издания, а также один из основателей журнала – Анатолий Каплан. Постоянные авторы: Анатолий Квашин, Иван Полторацкий, Анатолий Каплан, Виктор Иванів, Михаил Немцев, Татьяна Злыгостева, Антон Метельков, Кристина Андерс, София Асташова, Алексей Конаков, С. Данюшин, А. Моцар. Непостоянные авторы А. Жданов, С. Дмитриев, П. Банников, И. Бекетов, И. Одегов, А. Тажи, В. Воронцов, Б. Гринберг, А. Афонин, С. Круглов, А. Петрушкин, И. Бекетов, С. Алексеенко, А. Порвин, М. Галина, Ф. Сваровский, А. Дорофеева, Е. Абдуллаев, А. Перенов, Н. Янев, Н. Байтов, Б. Херсонский, Е. Боярских, Е. Смородина, А. Конаков, В. Науменко, В. Боммельштейн, К. Омар, А. Макаримова, Ю. Баталева, С. Данюшин, Д. Рабчевский, П. Финогенов, А. Дитцель, Д. Босяченко, Т. Саттаров, Г. Гаврилов, А. Черкасская, Д. Северов, Д. Строцев,

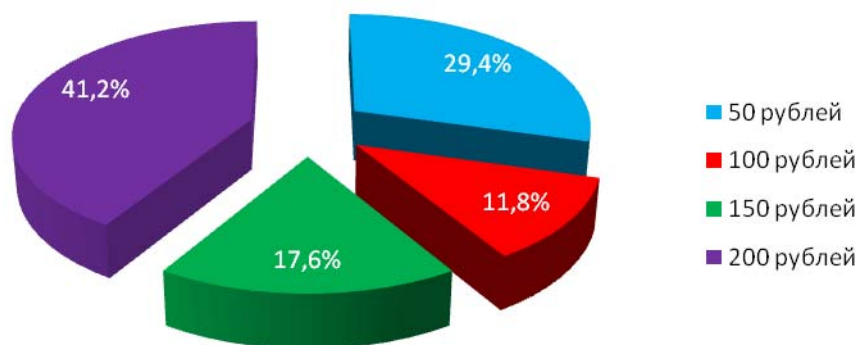
А. Макаров-Кротков, П. Липень, К. Кармалита, Д. Соколов, О. Виноградова, К. Шавловский, Е. Сунцова, Н. Недрин, А. Кабанов, В. Новак, И. Фунт.

Авторы присылают свои произведения из различных географических точек: Москва, Санкт-Петербург, Киев, Нью-Йорк, Берлин, Мюнхен, Тель-Авив, Алматы, Астана, Ташкент, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Сочи, Одесса, Нижний Новгород, Мурманск, Орел и т. д.

Рубрикация журнала «Трамвай» представляет собой подборку своеобразных тегов с концептуальными названиями: «Афиша трамвая», «Контекст», «Музыка», «Высказывание на грани эссе», «Поэзия», «Переводы», «Драматургия», «Проза», «Рецензии», «Личность», «Книжная лавка», «Идея», «Маскульт», «Кино», «Общество», «Прошлое», «Регионы», – все это рубрики журнала. Кроме того, в журнале есть две редакторские колонки – «Темное депо» (колонка Ивана Полторацкого) и «Кондуктору не занимать» (колонка Анатолия Квашина) – и несколько авторских колонок: «Молния радость» (колонка поэта и философа Михаила Немцева), «Станция латук» (колонка поэта Антона Метелькова), «Место у окна» (колонка художника Ирины Кузнецовой), «Следующая станция» (колонка поэта Татьяны Злыгостевой).

Следует отметить, что сами названия рубрик своей абстрактностью говорят о том, что авторам, публикующимся в этом самиздате, предоставляется широкое поле для творчества, идей и размышлений. Темы номеров весьма экзистенциальны: «Место, где я», «Чума», «Немота», «Праздник», «Герой», «Быль», «Залог времени», «Прекрасное далеко», «Движимость», «И весь в синих молниях...» – в первый год существования журнала. «Деревянный Трамвай», «Красный Трамвай», «Уходящий Трамвай», «Двухэтажный Трамвай», «Безголовый Трамвай», «Простой Трамвай», «Легкий Трамвай», «Следующий Трамвай», «Доисторический Трамвай», «Встречный Трамвай» – во второй год.

Тематическая направленность публикаций. И все же, при всей абстрактности и хаотичности, каждый номер представляет собой срез общих размышлений на определенную тематику. Например, тематические направленности развиваются в околофилософских размышлениях о культуре, искус-

Предпочтительная цена за номер журнала

стве, творчестве, истории, поэзии, жизни в целом. Это объясняется тем, что редакторы журнала ежемесячно рассылают своим постоянным авторам концепцию будущего номера, по которой впоследствии и пишутся материалы.

Помимо эссеистики журнал ориентирован на поэтические и прозаические тексты. Перед публикацией редакторы тщательно выбирают стихотворения, публикуются «визитные карточки» поэтов, что само по себе уже является художественной ценностью. Среди прочего присутствуют и переводы с разных языков стихотворений современных международных поэтов.

Жанровая палитра неоднозначна. Преобладают тексты, похожие на эссе-размышления, небольшие очерки, зарисовки. На втором месте по частоте публикаций – рассказы, стихи, а также переводная литература.

Проблема тиражирования журнала. Известный российский писатель Александр Житинский утверждал, что Интернет может выступать посредником между издателем и читателем, если последний, познакомившись с текстом в Интернете, имеет возможность тут же заказать его в виде книги (а издателю это позволило бы планировать или варьировать тиражи). Иной раз даже автор с издателем встречаются в Интернете. Известен случай, когда живущий в Америке русский поэт Александр Алейник выпустил книгу своих стихов в Нижнем Новгороде, так как издатели нашли его стихи в Сети.

Относительно того же справедливо сказать, что в некоторых отношениях удобно иметь один и тот же текст и в виде книги, и в виде файла, потому что в файле удобнее искать нужный фрагмент текста, а бумажное издание можно взять с собой в любое место.

Авторы контр-контр-культурного журнала «Трамвай» также не раз задумывались о его тиражировании в печатном варианте. Следом возникал и вопрос: за какую цену продавать литературное издание? Опрос, однажды проведенный одним из редакторов «Трамвая» среди читателей на сайте «Вконтакте», показал следующие результаты (см. рисунок).

Конечно, выбор, предлагаемый в этом опросе, достаточно условный, хотя бы при том, что даже сам факт выпуска издания в печатном виде пока что утопический, но это анкетирование вполне удачно иллюстрирует готовность большинства читателей покупать интересный журнал, даже за наиболее высокую цену.

Однако большей проблемой, которая служит причиной того, что «Трамвай» по-прежнему не появляется в печати, является отсутствие спонсоров, которые были бы готовы сделать вклад в движение самиздата. Причиной этого, в свою очередь, является и тот момент, что современной литературной жизнью сегодня живет очень малое количество людей, ко многим новым веяниям большинство относится со скептицизмом, что опять-таки кардинальным образом про-

тивоположно особенностям того времени, когда «шестидесятники» собирали целые стадионы слушателей. Редакция журнала на вопрос «Зачем вы издаете этот журнал?» отвечает парадоксальным образом: «Журнал нужен не для того, чтобы его читали», тем самым демонстрируя свою полную маргинальность и пренебрежение рыночными отношениями. Видимо, журнал решает глобальную эстетическую и метафизическую задачу – «заполнения пустоты».

Проанализировав тематику публикаций разных времен, можно прийти к выводу, что внутренний настрой современного самиздата не столь воинственен, как в советские времена. Его основное содержание сегодня – спокойная внутренняя философия, размеренные размышления, неспешный и даже приятельский диалог с читателем, попытка найти некое равновесие в современной призрачной культурной и общественной ситуации. Помимо этих и других выявленных особенностей следует обозначить и тот факт, что журнал «Трамвай» является достаточно любопытным «зеркалом», в котором находит свое отражение современность, что уже несет в себе определенную художественную ценность.

Список литературы

Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: Новое литературное обозрение, 1998.

Даниель А. Ю. История самиздата // Госбезопасность и литература на опыте России и Германии. М., 1994. С. 86–93.

Мяло К. Г. Предисловие // По страницам самиздата. М., 1990.

Савенко Е. Н. На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири / Под ред. А. Л. Посадкова. Новосибирск, 2008. 200 с.

Альтернативная культура: Энциклопедия. Екатеринбург, 2005.

Самиздат: Библиогр. указ. / Сост. А. Суетнов. М., 1992.

Соколов А. В. Общая теория коммуникации. СПб.: Изд-во Михайлова, 2002.

Список источников

Литературный журнал «Трамвай» (электронный ресурс). URL: <http://tramline.ru/>

Волов Олег (электронный ресурс). URL: <http://blumkinrefuge.narod.ru/volov/start.html/>

Грачёва С. В. В кривом зеркале // Вечерний Новосибирск. 1968. 8 июля; ГАНУ. Ф. П.-4. Оп. 33. Д. 3191. Л. 107.

Делоне В. Н. Портрет в колючей раме. Омск, 1993. 254 с.

Степанов П. «Гнездо поэтов» и ЛИТО Фоянкова // Мангазея. 1990. № 1. С. 76–78.

Буковски В. И возвращается ветер. Письма русского путешественника. М., 1990.

«Самиздат» претерпел качественные изменения // Источник. 1994. № 2. С. 77–79.

Материал поступил в редколлегию 11.09.2012

I. S. Poltoratsky

LITERARY SAMIZDAT OF THE END OF THE XX CENTURY AND AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY IN NOVOSIBIRSK (TRAM INTERNET LITERARY MAGAZINE)

The paper deals with the genesis of the Siberian literary samizdat from the middle of the last century up to the present time.

Keywords: Samizdat, literary magazine, internet literature, Siberian literature.